

Чувашская Республика / Чувашия
10 класс
Денисова Дарья
Андреевна

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

школы _____

51601

620

Комплексного анализа произведение Юрия Олени «Людина».

Откуда человек знает, что он пивец? Как пришла к нему и поселилась в его голове эта идея о реальности его пивца? Мне кажется, что истина фотограф более губительна, живучи, непротивима. Но название головы злойки не может характеризовать пивца в пивной мере: Да, человек пивец, но пивец пивлено, узко, потому что пивец, содержательно. И лишь преобразовательная деятельность, писателей погружает с миром, возвращающая в его изгнание, вынимая из него, позволяя человеку проникнововать, как генет в пиве пивиль.

Развитие человеческого сознания и мира и своею в нем месте отображенное в рассказе Юрия Олени «Людина». Представляемого три героя: маленький Александр, Константий и Родионовский маленькии, находясь опущающими определенную стадию человеческого развития, оппонение и опровергающему то мир. Найдено из этих стадий характеризуют

51601

имеют бесы, имеют имена и имеют
имени, тело созданное, так что можно
сказать о соединении этих трех концепций в
концепции сферу. Немногим более явствует концепция
бесов.

Третье иронии рассужда бесы начинается
по-разному. Для самого мальчика, "резинового" маль-
чика бесы — цветовой фонус, имена. Может
он бесильна: "язык лучше при одной имен
мальчика напоминаю его руки"; если и
ничто. У него имен нет авторитетов, нет
правил, нет правил. Мальчик создает бесы,
"не знает ни одного имени". Имеет-искусственное
характеристика бесы в рассказе, бесы и ее имена
существуют вместе, но их можно разъединить.
У бесов имена, управляемые ими своим
мальчиком, нет имен, они ему не нужны.
"Резиновый" мальчик — он же воплощение "распада"
человека.

Две идентичные Александра бесы — это
препод беса предмет, мастика, орудие. Из
бесов он мастерит модели, сканы, все с соответствием
с наукой. Может Александра под действием бессилия

нет научных знаний приведет другую форму:
нет, он не потеряет воображение, но это приведет
его в определенное руко, цвета лица, обрамлен-
ной берегами. Чем бесы есть имена, за которых
стоит конкретный предмет, объект, так что он
способен по одному изображению представить реальную
бесы. Александр — это затягивающее, полностью
сформировавшееся человека, но он ребенок, не
теряющий затягивающую способность, между ними.

Бесы, превратившиеся в обертыво, отвернув-
шиеся от человека, насыщают мир генея Голомога
Помонархса. Все когда-либо созданное бесы
постепенно исчезают эти героя, оставив лишь
имена, обогащая без содержания, орео вую сферу.
Смерть забирает все мир героя, и, наверно,
как отчалило он погасло бесы из седе,
у него имена не выходят: имена остаются лишь
именами. Это чувство беспомощности усиливается
и надеждами мира бесов думой: в будущу
Помонарху изменится, будто реакции Боя
Браносоргательного героями", а одесно сообщают
ему новости. Мне и зипрас человек, говорил
Губдз, амирилле человек. Бесы исчезли из

ниги Пополарёва. Осталось лишь одно, пепельто, ломка и ~~но~~ свет. Но даже тогда могла гибель бесконечна.

Да, прое этих героях означавших нечто человека и человечество в целом, таким образом, концептосфера ~~личности~~ стала некой моделью мира, находившись в одном доме. Все духовное развитие человека, все Вселенское предстало в образах этих трех героях, живущих в своем малом доме.

Настроение рассказа радужеское, депрессивное. Достигается это и контрастами этого мальчика и дурачащегося, и бредовыми состояниями большого, и исподволь таинственными придумыванием героя, и последними его отчаянными мыслями.

Соотношение времени и пространства (хронотоп) усугублено пессимизмом героя. Пространство и время выходят за рамки извечно-героя, периода от сумерек до раннего утра — стран, Америки, сада, улицы миф; молодость, время Ньютона — только когда бьет разрушительный дождь Пополарёва предсмертием состоянием.

Все Вселенское спускается дождя него до его превращения, а все времена мира превращаются в уменьшающие пессимизм последних оставшихся часов, в то время, как «регионский» мальчик не обращает внимание на время и пространство — дождя него их совсем нет. В его сознании все бесконечно, в отличие от Пополарёва, ведь бесконечность это и отсутствие времени совсем и абсолютно все времена.'

Архитектуреский рассказ не меняет, что добавленная трагика постепенному нарастанию, напоминает маски. Он изображает, изменяет рассказчика побывавшего подвалом на месте падшего из героя, испоготвляя на мир своего приезду их сознание, очень лице страшнее звучат голоса Пополарёва, наяву приговаривает духам близкой, незданной смерти. Но Александр и «регионский» мальчик не будут быть функционами субъектами сознания — не будет либо Пополарёво, или павловий герой, испоготвляющий серое забывание эмоциональное изгнание. Мальчика может, их взгляды, действия описывать побывавшему. Либо в конце, «регионский» мальчик захвачивает,

(3)

в первом раз находит и не видит, начинает
должен переход в исполненного владения беды.

Сюжет рассказа строится в нисходящей
согласности, выдвигае на первый план существо
рабому имена героя, движение их сознания.
Но если не менее, интересна рассказа
достижает кульминации в сцене приединивания
Пономарёвича имена проще: это и зиорночко-
вый, и соборный имена. Воздействие имени
имени — последнее впечатление ухващено за
сердце, за физиологическое существование. Это искажение
обладать чем-то, что нет у других, ведь все
беды, принадлежащие ему, одни да другие
участники смерти. И снова всплывает роль играл
имя: беспомощное название — все, что остается
у зиорночка. И за поглощается пристрастие
этот имена не обрашенному у него предмету,
получить последнее умение. Да, Пономарёв
изображает, что это его последний шанс,
известно и страшно играется, а, найдя имена,
вспоминает то «умение голоса», видимо,
известно, что с именем уже познакомлено.

Найденное изображают ^{абсолютно} имена

Найденное изображают сюда имена, преобразова-
тельный действительность, генией он считают с миром
заславшего человека рано или поздно изображают
себя властелином мира, защищают обладанием
всех его бед. Вот и Пономарёв считает,
будто «это мой и дух мой дракономет
беды», удивляясь тому, что даже при пиван-
ии он имена отворачивается лицом. Чувство
власти, вера в обладание всем миром и
помидора Пономарёва до самого конца:
он считает «режимом» имена, что заберет
все со своей стороны; имена же беды,
даже не будучи способами разочарования. Трагедия
человеческого существования, произошедшее в ее
эту произведение, особенно яро отражен в сцене
«забытие» беды: Пономарёв имена с «новискус-
ченной искренностью».

Люди считаю, будто обладают всем. Это
закономерное изображение: либо имена отчуждены
от жизни, либо вера в наличие хоть чего-
нибудь в этом мире. Но это не так. Человек
не принадлежит совершенству имен, и
рано или поздно все в таком обладании.

но, отобрав абсолютно все, Смерть на произволе
оставила нам последнюю вещь: гроб. Единственную
вещь, которую у человека никто не отберёт.

Радость ощущается Человеком
когда он умирает, от сознания,
что он умрёт сам и нечего бояться.
Всё что он делал в жизни
он рассказывает Человеку, что он
сделал. Такое ощущение перед ско-
мрившимся сердцем Человека
изграждено.

61 бала + 1

1 - 245

2 - 195

3 - 95

4 - 95

5 - 1

62

63

✓